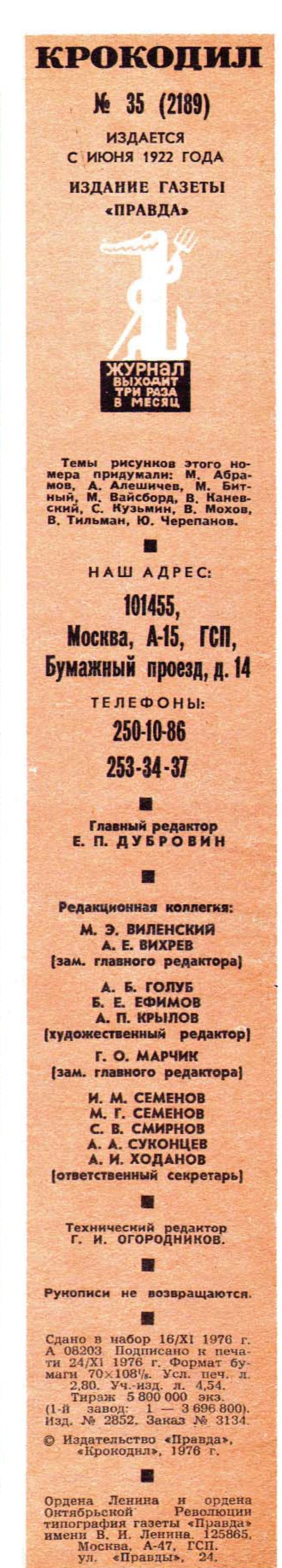
Массовая безработица растет во всех капиталистических странах. На разных языках звучат там горестные слова «Ищу работу».

ПОЛИГЛОТ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 15 коп.**

КРОКОДИЛ

№ 35 (2189)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Каневский, С. Кузьмин, В. Мохов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 16/XI 1976 г. А 08203 Подписано к печати 24/XI 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 696 800). Изд. № 2852. Заказ № 3134.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1976 г.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Государства — участники Варшавского Договора выступают за прекращение гонки ядерных вооружений, сокращение и ликвидацию ядерного оружия, за полное и всеобщее запрещение его испытаний.

(Из декларации, принятой на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте 25—26 ноября 1976 года).

Рисунок Е. ГУРОВА

N 35 ДЕКАБРЬ 1976

Жизнь, как зорко подметил поэт,
не только прекрасна, а еще и удивительна.
Сегодня, на пороге нашего общего шестидесятилетия,
это осознается с особой ясностью.
Самое, самое, самое!..
Сколько его вокруг нас!
Ежедневно и ежечасно мы узнаем
об удивительных трудовых рекордах
наших соотечественников,
о поступках поразительной духовной

КРОКОДИЛ·77

САМОЕ, САМОЕ...

красоты и силы.
Даже корреспонденты
Крокодила,
выезжая на места,
чтобы отхлестать бичом
сатиры
очередного негодника,
отнюдь не обозревают
окрестности
сквозь сумеречные темные
очки.
Но такова уж
профессиональная,
цеховая обязанность
Крокодила —
утверждать хорошее,
описывая плохое.
И все же нет-нет,
а иногда начинает грызть
нутро
добрая, как поется в песне,
«белая зависть»
к коллегам-журналистам,
пишущим о том,
что не требует принятия
никаких мер,
кроме рукопожатий
и поздравлений.
Вот почему
Крокодил
решил ликвидировать
этот пробел,
предлагая вниманию
читателей
материалы под рубрикой
«Самое, самое...»

ПРО САРАТОВСКИЙ УРОЖАЙ, ВЕСЕЛОГО ДИРЕКТОРА И УМЕЛОГО КОМБАЙНЕРА

С. БОДРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Когда Питер и Москва остались без хлеба, Владимир Ильич Ленин получил письмо из Саратовской губернии. Крестьяне предлагали Советской власти «опереться на них, как на костыль». В. И. Ленин незамедлительно ответил саратовцам, просил помочь голодающим рабочим.

— Постановляем, как можно скорее везти хлеб на ссыпные пункты! — кричали на сходке сознательные крестьяне села Гуселки.— Чтобы поддержать товарищей рабочих Москвы и Петрограда в их героической борьбе!

«Внести в фонд мировой революции пятьдесят тысяч пудов хлеба, каковой собрать с местной буржуазии и ближайших окрестностей»,— такое твердое решение единогласно приняли депутаты Покровского Совета.

В восемнадцатом году российский пролетариат получил полмиллиона пудов саратовского хлеба.

Через три года страшная засуха обрушилась на Поволжье, и рабочие промышленных центров отдавали заработок в фонд комитета помощи голодающим. Белоруссия слала картошку, Украина делилась зерном, из Казахстана гнали лошадей.

В 1923 году Саратовская губерния получила три трактора. Невиданные машины выехали пахать степь. За ними, едва не теряя лапти, бежала толпа людей. Все понимали, что начинается новая жизнь.

Шаги у нее оказались саженьи. Но никто не думал, что не пройдет и сорока лет, и на вспаханном поле в Энгельсском районе, Саратовской области, приземлится космический корабль, и из него выйдет улыбающийся майор Гагарин, имя которого станет известно всему миру...

С этого поля и хочется начать рассказ о нынешней жатве. В этом году страна вырастила рекордный урожай. Щедр он был и на саратовской земле.

— Какое хозяйство лучше всего справилось с уборкой? — спросил я в Энгельсском райкоме партии.

— Совхоз «Безымянский»,— без промедления ответили мне.

— Кто самый лучший комбайнер в совхозе? — спросил я директора совхоза З. Н. Балбекова.

— Вообще хороших комбайнеров у нас много,— ответил директор.— А самый лучший — Геннадий Федорович Мещеряков.

Теперь, конечно, механизаторские кадры ценят. Даже больше, чем хороших голкиперов. Для них и квартиры со всеми удобствами, и места в первом ряду, когда цыганский ансамбль или какие другие артисты в Дом культуры приезжают. Словом, все почести.

А вот когда Геннадий Мещеряков приехал в «Безымянский», картина была иная. Не будем сейчас о ней вспоминать, только скажем, что остался бы совхоз без своего лучшего специалиста, если бы не любовь. Влюбился он в девушку Галю, а ныне Галину Алексеевну, законную жену и верную подругу. Это она прочно «закрепила» Мещерякова в совхозе, о чем он, впрочем, не жалеет. Потому что неизвестно, как сложилась бы жизнь в другом месте, а здесь она сложилась хорошо.

Совхоз предоставил Мещерякову возможность с головой уйти в творческо-конструкторские идеи и рационализаторские изыскания. Дело в том, что технику он любит до самозабвения. Умеет вдохнуть жизнь в любой механизм. Особенно сельскохозяйственный. К примеру, из списанных комбайнов собрал оригинальной конструкции сенокосилку. За большое сходство с неземным аппаратом прозвали ее «луноходом». Сейчас бегают эти машины по всему району, удивляя старых людей.

Говорят, что Мещеряков очень скромный. Я этого, честно сказать, не заметил. Перед уборкой «скромный» Мещеряков пообещал намолотить аж пятнадцать тысяч центнеров зерна. Сельскому труженику не надо объяснять, что это такое. Скажем только, что это вроде олимпийского результата. И робкий подобных обязательств брать не осмелится.

Такого хлеба, какой вырос в этом году, давно не помнят саратовцы. Во всю степь до горизонта ветер гнал золотые волны, и спелые колосья, казалось, звенели на ветру. Совхоз решил сдать сто восемьдесят тысяч центнеров зерна — ровно два государственных плана. Механизаторы пошли на риск и в первые дни жатвы свалили две с половиной тысячи гектаров. Но тут зарядил дождь. Он шел день, два, три... Комбайнеры мрачнели и тихо кляли небо. А дождь лил не переставая, и мок скошенный хлеб. Тогда за одну ночь в совхозе переоборудовали технику и перевернули валки. Урожай не пропал. И в дальнейшем хлеб выхватывали прямо из-под дождя, потому что погода капризничала, как барышня.

Директор Балбеков повесил плакат: «Имей чувство юмора и цени его у других!». Инфаркты у руководителей сельского хозяйства обычно приходятся на жатву. Но Зиновий Константинович Балбеков любил именно это время. Он забывал о болезнях, сбрасывал лишний вес и веселел. Директор вставал в четыре утра, ехал на ферму поздравить доярку Конаныхину с днем рождения, выбивал транспортер для коровника и запасные части для комбайнов, на ходу решал неотложные вопросы и налаживал работу так, чтобы она приносила удовольствие. Как только на небе сгущались тучи, большая директорская фигура в сапогах сорок седьмого размера появлялась на поле.

— На эти неумные шутки погоды, ребята,— кричал директор,— мы просто обязаны ответить взрывом трудового энтузиазма!

И опять с ходу, выбрав нужную скорость, комбайнеры входили в плотный массив поля и начинали загонку. Они не знали ни суббот, ни воскресений — хлеб выходных не признавал. Зато ночью, когда Большая Медведица укладывалась на небосклоне, когда спадала жара, когда не было росы и не тяжелело зерно, когда не ломались комбайны и урчание моторов разносилось далеко по степи, усталость снимало как рукой.

Соревнование шло всю уборку. На пятки Мещерякову наступали Беккалиев, Туркин, Абрамов, Бисеров, Сережа Бондарев...

Мещеряков выполнил свои обязательства — намолотил пятнадцать тысяч. Его принялись поздравлять, а он, уже не скромничая, сказал:

— Уборка еще не окончена.

Поменял местами шкивы барабана и контрпривода и поехал убирать просо. Просо вымахало богатырское.

— По скольку брали с гектара, Геннадий Федорович?

— По тридцать центнеров с гаком.

— А велик ли «гак»?

— Да еще по два-три центнера.

Убирал он все под метелку. Бункер комбайна наполнялся за восемь минут. Машины еле успевали подъезжать к самоходкам. Солдаты-шоферы, которые здорово помогли в горячее время, снимали свои потные армейские рубахи и мчались на своих грузовиках, точно на танках в атаку. Но ни один генерал не упрекнул бы их за вид не по форме. Срыва нигде не было. С поля зерно тотчас же отправляли на ток, с тока — на элеватор.

Жатва была трудной, как никогда. Но они отдали все силы, чтобы страна была с хлебом.

> «Самых добрых слов заслуживают труженики сельского хозяйства, которые ознаменовали начало пятилетки замечательными успехами».
>
> (Из речи Л. И. Брежнева на октябрьском Пленуме ЦК КПСС).

А потом Мещеряков проснулся знаменитым.

— Гена, про тебя говорят! — ойкнула жена и включила на полную громкость транзисторный приемник:

«...Нынешняя уборка назвала новых героев. Их имена будут вписаны в трудовую летопись десятой пятилетки рядом с прославленными земледельцами страны. Комбайнер Г.Ф. Мещеряков выдал из бункера своей самоходки более 20 тысяч центнеров зерна».

В этот день Саратовская область сдала Родине 4 миллиона 200 тысяч тонн хлеба. Труд саратовских хлеборобов высоко оценил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

* * *

Что еще сказать вам о комбайнере Мещерякове? Саратовский уроженец, настоящий степняк, он симпатичен, высок ростом, отец двух сыновей, выписывает журнал «Техника—молодежи», любит ходить в кино и слушать песни композитора Пахмутовой.

Героев уборки посылали отдыхать на Черное море. Мещеряков вернулся с отдыха и сразу полез под комбайн. Готовить машину к жатве 1977 года.

Саратовская область.

Что это! Чем взволнованы эти элегантно-импозантные иноземцы! Какая таинственная страсть обуяла их! За чем тянутся их руки! Где происходит это: на Бродвее, Елисейских полях или, может быть, в Сити! Не там, читатель, не там. Слишком далеко вы забрались... На Украинском бульваре в Москве — вот адрес. А хотите подробности — откройте 8—9-ю страницы журнала, и вы получите их вдосталь.

Мих. РАСКАТОВ

Все удобства

Заведу телевизор цветной
И смотреть на экран не устану.
Как залягу с утра в выходной,
Так до ночи ни разу не встану.

И супругу себе заведу,
Чтоб поздравили люди с удачей.
Заведу, если только найду
С «Жигулями», квартирой и дачей.

Заведу для удобства — как зять —
Человека по имени теща.
Ибо с тещей, по правде сказать,
И дешевле, и легче, и проще.

Для удобства детей заведу,
Чтоб на старости лет поддержали.
Не поддержат — сдеру по суду,
А пока — лишь бы мне не мешали.

Я лежу, утомленный слегка,
Я мечтаю сквозь сон и дремоту:
Завести бы еще двойника,
Чтоб ходил за меня на работу...

— *Сегодня не принимаю!*

Рисунок В. ЖАРИНОВА.

«Зачастую нам с помощником приходится носить банки с кинолентами на себе от почты до Дворца культуры. И это, несмотря на то, что при Дворце имеется машина «Кинопередвижка».

(Из письма киномеханика Дворца культуры «Горняк» Шарпаловой В. А., г. Дальнегорск, Приморского края).

НЕ СЕДЛАЙТЕ КОНЯ!

Чтобы ситуация прояснилась до конца, следует попристальнее взглянуть на некоторые обстоятельства. Во-первых, на то, что расстояние от почты до Дворца культуры — около километра. Во-вторых, упомянутые банки весят до 17 килограммов. И, в-третьих, автор письма — женщина. Ну, а теперь можно коснуться и песни.

Да, есть такая песенка, которая начинается именно этими симпатичными словами: «Оседлаю я горячего коня...» И рассказывается в ней о лихом казаке, который седлает застоявшегося норовистого коня и скачет к возлюбленной, чтобы высказать ей пару задушевных слов. Такая вот симпатичная песня, которая до сих пор вызывала положительную реакцию как у исполнителей, так и у слушателей.

Из письма мы узнаем, что в Дальнегорском Дворце культуры тоже есть казак, и довольно лихой. Это директор Дворца В. В. Совин. Он тоже частенько седлает коня, но почему-то не вызывает к себе таких симпатий, как тот, песенный.

Я долго ломал голову, желая разгадать, чем вызвана подобная аномалия, пока не нашел правильного ответа. Да все объяснялось просто: казак из песни седлал своего, лично ему принадлежащего коня, в то время как дальнегорский седлает казенного. А именно машину «Кинопередвижка», специально предназначенную для перевозки тяжелой аппаратуры, жестяных коробок с кинолентами и прочего. В этом все дело.

Признаться, я затрагиваю не новую тему — о неправильном использовании служебных транспортных средств уже писалось и говорилось. Но что поделаешь, если порок оказался столь живучим. К старым фактам добавляются все новые и новые.

Писали о неправильной подчас эксплуатации грузовых автомобилей, когда в них перевозят пассажиров. После этого в одном городе местный исполком решил провести совещание хозяйственников, посвященное данной важной теме. И что же? Совещание прошло с успехом, но у подъезда исполкома всему городу на удивление три часа стояли самосвалы, МАЗы, УАЗы, цементовозы и могучие трайлеры.

Говорили об использовании спецмашин не по их прямому назначению. После этого догадливые хозяйственники стали выкидывать из машин «Техническая помощь», «Линейная» и прочих все оборудование и под видом капремонтов превращать их в комфортабельные прогулочные лимузинчики.

Сообщали о свадебных кортежах некоторых механизаторов на колхозных и совхозных тракторах. Теперь трактористы используют стальных коней даже для поездок на крестины.

Высмеивали факты нелепого применения специальной техники для удовлетворения личных прихотей. Теперь положение заметно выправилось: удильщики отправляются по своим делам только на автомобиле «Живая рыба», а охотники до зайчатины — лишь на фургоне «Мясо».

Конь, хорошо знающий своего хозяина, легко выбрасывает из седла чужака. Механическое же конское поголовье бессловесно и на редкость послушно. В этом вся загвоздка. И все же...

Да, все же, увидев лихого наездника в кабине, нелишне поинтересоваться: чей это конь, какого завода? И туда ли на нем всадник скачет, куда следовало бы? Короче, усилить конное патрулирование и конный контроль. Чтобы не гоняли железных коней куда ни попадя и не расходовали попусту корм.

И чтобы все чаще и чаще на современных конюшнях (читай: автобазах, гаражах, стоянках) лихих наездников останавливал требовательный голос:

— Не седлайте коня!

Фельетонист

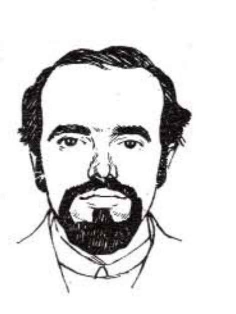

Евгению Анатольевичу Попову — тридцать лет. Семь лет назад он окончил Московский геологоразведочный институт имени Серго Орджоникидзе и пошел по тундре и тайге с соответствующим молотком.

Однако зудящая страсть к сочинительству взяла свое, и он, сочетая службу с досугом, ухитрился написать ряд веселых и не очень веселых рассказов, короче говоря — вступил на стезю юмора и сатиры.

Публика сочувственно отнеслась к деятельности Е. А. Попова, и в 1974 году он оказался в Иркутске на совещании молодых писателей Сибири и Дальнего Востока, а на следующий год был послан на VI Всесоюзное совещание молодых писателей, откуда возвратился бодрый и принялся, кроме рассказов, писать еще и пьесы, занимаясь в студии молодого драматурга, ведомой А. Н. Арбузовым.

Однажды он зашел к нам в журнал и немного походил по кабинетам. В результате чего мы и выносим на суд читателей его рассказ.

МАТЕРИЯ БУДУЩЕГО

Е. ПОПОВ

А все потому, что тянут и тянут. Тряпочки, веревочки, резинки, гайки, стекла, шланги, трубки, железки.

Только и видишь:

Сосед Влас-губа прет с шинного завода кордовую ткань.

Только и слышишь:

— Дядя Жора принес вчерась рулон фотобумаги.

А вот здесь, например, недавно у одних на квартире была свадьба, которая продолжалась три дня.

Было выпито бесчисленное множество коньяку, вина и самогонки. И съедено рублей на триста. Играли два баяна, радиола и магнитофон. Плясали во дворе, и одна тетя даже упала там в обморок. Непосредственно во время танца «Цыганочка».

Пьяные гости бегали и ничего не могли понять. Они только плакали. Так бы тетя и умерла, но тут случился один расторопный посторонний человек — старшина сверхсрочной службы Советской Армии. Он сказал: «Ничего, я сейчас» — и вызвал «Скорую помощь», отчего жизнь женщины была спасена, а веселье продолжилось.

И все так обрадовались благополучному исходу обморока, что никто даже словечка не вякнул, когда старшина тоже пристроился к празднику и стал со всеми гулять, как родной. Он, между прочим, освоился довольно быстро. Повсюду слышался его здоровый голос:

— Вот за что я тебя люблю, так это за то, что ты человек. Человек, понимаешь?

Понимали. Целовались, обнимались, но подошла тем временем третья ночь свадьбы, и молодые смогли, наконец, лечь в свою положенную постель. И остальные гости — тоже. Кто на диване устроился, кто под столом, кто под табуретом. Баянист, например, спал, стоя в углу. Поспит, поспит — поиграет «Цыганочку» и дальше спит. Спали все.

Они спали. А только вдруг что-то стало молодым как-то беспокойно во сне и нехорошо. И они проснулись. Лежали, молчали.

— Ты че не спишь? — сипло спросил жених.

— Что-то не знаю, — ответила невеста. И вздохнула.

— Ты лучше спи, — посоветовал жених.

— Тело чешется, — сказала невеста.

— Что такое? — испугался жених.— И у меня тоже — как крапивой нажарили!

И они встали.

Значительные участки их кожи, вчера еще молодой и гладкой, совершенно переменили свой цвет к худшему, волдыри горели малиновым огнем...

Жених, обнаружив такой ужас, бросился к постели и внезапно понял все.

— Так, — сказал он.— Очень, очень красиво.

Невеста тоже все поняла. Она зашлась плачем. Стали просыпаться гости.

— Кто та, которая постелила нам подобную простыню? — интересовался жених, натягивая брюки.

— Это не «та», а мама. Не смей! Не смей! — всхлипывала невеста. — Это — подарок. Это—сюрприз. Это— материя будущего.

— Кто та змея, которая подарила нам эту змеиную материю будущего? — наступал жених.

— Это не змея, а наша старенькая бабушка. Она подарила. Разве ты не помнишь? А-а! Ты ведь пьяный напился!

— Я пьяный? — обозлился жених.

И стал вспоминать и вспомнил, как действительно кто-то, может быть, даже и бабушка, принес, подарил в разгар свадьбы замечательную материю, можно сказать, материю будущего. Материю показывали гостям и смотрели на свет. Гости все восхищались. Материя была белая, но переливалась всеми цветами радуги.

— В воде не тонет, в огне не горит, — говорил кто-то. Наверное, бабушка.

Дядя Коля облил материю вином, но материя вином не облилась.

Федор поджег ее зажигалкой, но она не загоралась.

— Это замечательная материя будущего. Это будут замечательные простыни для всех, но сначала для наших молодых. Постелим, а? — загорелась теща.

— Постелим! Постелим! — ревели пьяные гости. — Постелим! Горько! Ура!

Вот и постелили. Горько! Ура!

— Я — пьяный? Я тебе покажу! — разорялся одетый жених.

— Что за шум, га? — весело крикнул появившийся тесть. И другие появились.

— Да вот, — указала грустная невеста.

И все посмотрели, и все увидели, что простыня, материя будущего, уж и не простыня вовсе, и не материя, а нечто. Она дотла расслоилась, полностью обнажив свою внутреннюю структуру, состоящую из технических волоконец и непонятных простому человеку иголочек.

Позвали бабушку.

— Ты где, старая, все это подцепила?

Бабушка отвечала осторожно:

— Продал добрый человек на уголку коло «Гастронома».

— Сколько отдала?

— На красненькое.

— А знаете ли вы, мамаша, что это теплоизоляционная ткань, которой обматывают трубы, — сказал старшина, оказавшийся компетентным и в этом вопросе.

— Откули мне знать, сыночек, когда у меня совсем нету образования. Нас тринадцать человек в семье было. Я была тринадцатая, — тихо сказала бабушка.

И ведь действительно — откуда? И действительно, тринадцать. При лучине пряли. Жили в лесу, молились колесу.

— Бабушку — вон! И чтоб она мне больше никогда не попадалась на дороге, — распоряжался жених.

— А ты не очень-то тут командуй,— увещевал его тесть. — Не будь свиньей, не ори!

Крик, шум.

— Кто? Я свинья?— возмутился жених. — Вот так спасибо, папа. Решительно еще раз прошу, чтобы бабушку — вон!

А невеста говорит:

— Вася! Я люблю тебя, но я не могу ее вон. Она кормила меня с ложечки манной кашей и отвела меня в первый класс. Вася! Я люблю тебя, но она рассказывала мне сказки: как мужик прокормил двух генералов и про бочку с царевичем...

Крик, шум.

— И мы свободно можем попросить вон тебя самого, — сулился тесть.

Крик, шум. Баяны заиграли.

— Вася! Ты сильный, ты красивый. Ты поднимаешь вверх штангу! Вася, прости бабушку!

Но Вася обвел мрачными глазами всех присутствующих и сказал:

— Хорошо. Тогда я пойду в ларек за спичками, потому что я хочу курить.

— Да есть же спички! И «Беломор» есть! Дыми, земляк! —уговаривал старшина.

— Нет. Мне чужого не надо, — ответил жених и ушел за спичками.

Ушел, и нет его, кстати, и до сих пор. Его потом всячески искали и обнаружили аж в городе Норильске, куда он залетел в поисках длинного рубля. Возвращаться он наотрез отказался, но пояснил, что сохраняет за собой право на часть жилплощади невесты, поскольку он ее муж и вербованный на Север.

Так погибла любовь. И осталась невеста одна горевать свою вдовью долю, и очень она огорчается, поскольку в нынешние времена честной девушке развестись и снова выйти замуж не так-то уж и просто. Погибла любовь!

А все потому, что тянут и тянут. Тряпочки, веревочки, резинки, гайки, стекла, шланги, трубки, железки.

Влас-губа, волоки назад кордовую ткань! Дядя Жора, не трожь рулон фотобумаги! Не трожь, говорю!

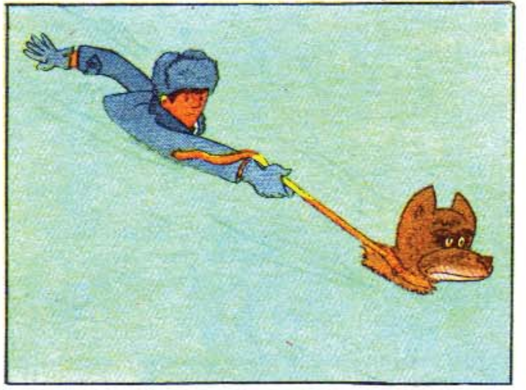
г. Красноярск.

ГОНКА С ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

АВТОГРАФ НА ПРИРОДЕ

Рисунок Карела АУБРЕХТА (Чехословакия).

Рисунок Любомира ПОСТРУЖИНА (Югославия).

— После туристов босиком не походишь...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА по теме З. и М. БОДЯЙ (Витебская обл.)

международный конкурс цветок и шестеренка

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

КАК КОВАЛСЯ УСПЕХ

Новый начальник Ульяновского дорожного ремонтно-строительного управления № 4 Н. Д. Григорьев начал свою трудовую деятельность с предсказаний.

— Знамена за будущие трудовые победы поставим возле моего кресла, — сказал он главному инженеру Н. И. Черникову.—Закажите стойку и десяток рамочек для почетных грамот.

— Будет сделано, — залился кумачом главный инженер.— Но по итогам соревнования «Волжскупрдора» мы плетемся в хвосте. Поставщики плохо снабжают нас песком и щебенкой.

— Начнем ковать успех,— твердо заявил начальник.— Поставщики скоро завалят нас песком и щебенкой.

Оставив главного инженера в недоумении, Никанор Дмитриевич отправился в карьер треста «Спецстроймеханизация», который поставлял песок строительным организациям Ульяновской области.

В карьере он подошел к экскаваторщику В. В. Мельникову. Слова их беседы потонули в рокоте ожидавших погрузку машин. Экскаваторщик пожал плечами и кивнул на горного мастера В. П. Борисова. Тогда Никанор Дмитриевич шепнул что-то горному мастеру. Они обменялись крепким рукопожатием, и горный мастер подмигнул экскаваторщику. А тот, перекрывая рев моторов, гаркнул:

— Машина ДРСУ-4! На погрузку!

После этого все машины ДРСУ-4 обслуживались вне очереди...

Затем Н. Д. Григорьев поехал на Жигулевский комбинат стройматериалов. Там он познакомился с диспетчером В. И. Никитиным, который отпускал щебенку и распределял баржи. О чем они беседовали на комбинатовской пристани, знает только волжская волна. Но после того, как они обменялись крепким рукопожатием, из Жигулевска в Ульяновск для ДРСУ-4 потянулись караваны барж, груженных щебенкой...

— Ну что, сбываются мои предсказания? — улыбнулся Григорьев главному инженеру.

— Беда! — запричитал тот. — Звонили с причала, где разгружаются баржи. Мы завалили причал щебенкой. Грозят наказать рублем.

— Кто рублем нам грозит, от того рублем и отобьемся! — усмехнулся Григорьев и поехал на причал. Там его поджидал мастер А. Я. Тражуков, который командовал на причале.

— Если завтра не очистите место,— показал Тражуков на гору невывезенной щебенки,— придется расплачиваться.

— Будем платить по восемьдесят рублей в месяц,— пообещал Григорьев. — Оформим вас экономистом. А за это вы будете нашим уполномоченным на своем причале. По рукам?

— Я-то с милой душой, — не заставил себя уговаривать Тражуков и задумался, — но на меня может капнуть учетчица Галина Ионова.

— Учетчицу тоже не обидим. Оформим сторожем.

Точно так же в ДРСУ-4 числились на разных должностях экскаваторщик Мельников и горный мастер Борисов, от которых зависело снабжение песком, и диспетчер Жигулевского комбината стройматериалов Никитин, снаряжавший караваны барж со щебенкой... При таких раздутых и разбросанных штатах понадобился даже специальный разъездной кассир, который возил зарплату живущим за пределами Ульяновской области. А сам разъездной кассир Л. П. Карпов был оформлен товароведом...

И действительно, предсказания Никанора Дмитриевича сбылись. Возле его кресла красовалось алое знамя, полученное за победу в соцсоревновании. Залитая солнцем стена кабинета была увешана почетными грамотами. В Ульяновское ДРСУ-4 приезжали желающие обогатиться передовым опытом...

Но когда очередная делегация приехала поглазеть на знаменитого Григорьева, к начальнику «Волжскупрдора» подбежал главный инженер ДРСУ-4 и взволнованно прошептал:

— Секреты наших успехов раскрыла милиция. Сейчас Никанор Дмитриевич дает показания...

— Приболел наш передовик, — горестно сообщил гостям начальник «Волжскупрдора» В. М. Барыбин.— Придется отложить встречу...

Однако встреча с Никанором Дмитриевичем произойдет не скоро. На заседании Ульяновского облсуда были вскрыты все финансовые проделки Григорьева. И выяснилось, что успех ДРСУ-4 достался дорогой ценой: общая сумма ущерба, включая незаконно выданные зарплаты и премии, составила сорок две тысячи рублей!

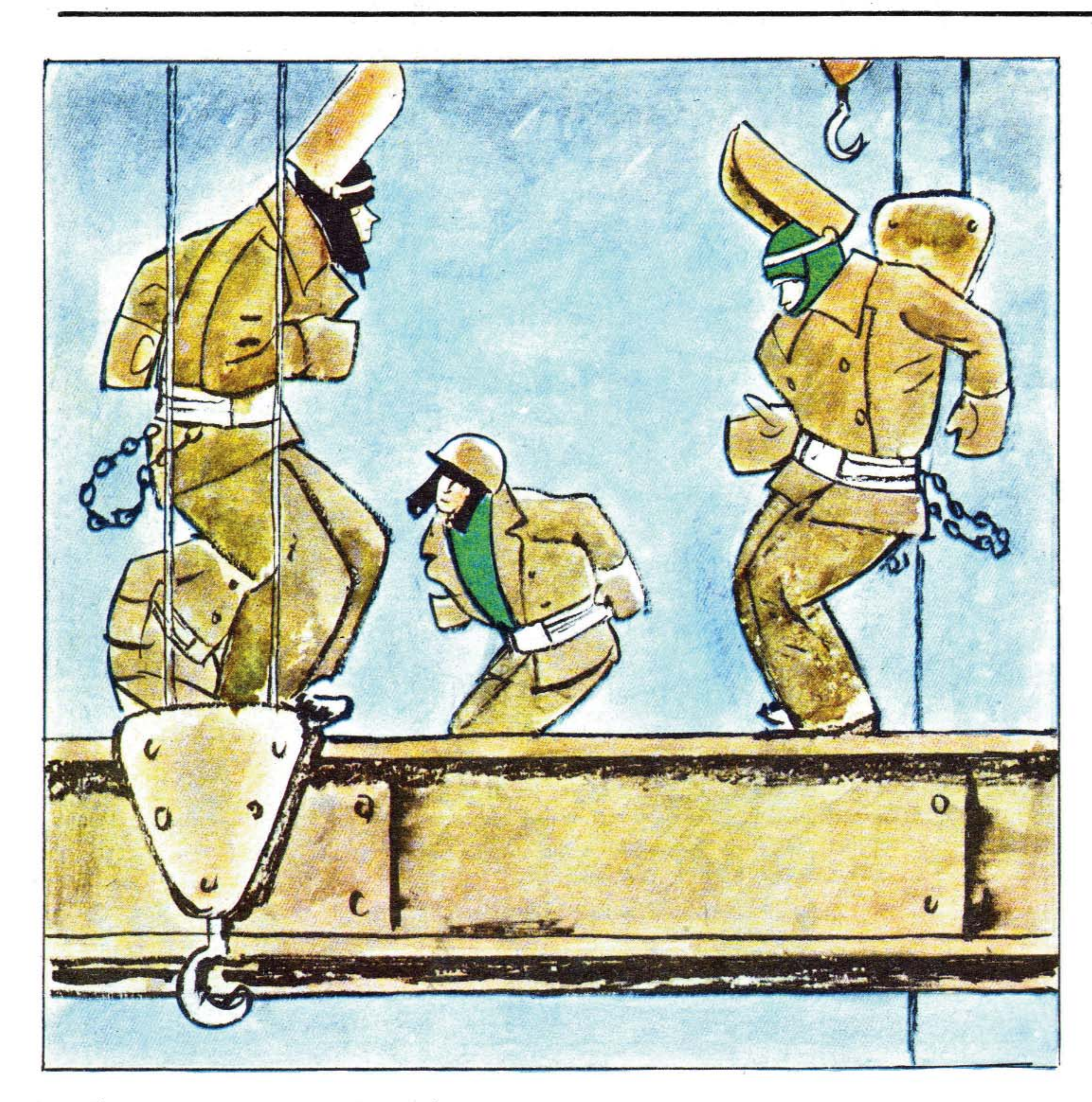
Конечно, секрет благополучия ДРСУ-4 мог раскрыть с помощью ревизоров и сам начальник «Волжскупрдора» В. М. Барыбин. Причем это можно было сделать гораздо раньше ОБХСС. Но В. М. Барыбина, видимо, очень устраивало иметь образцово-показательное ДРСУ. Для показухи.

г. Ульяновск.

— Итак, с зимними видами спорта в нашем жэке все обстоит благополучно...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Из-за простоев наша стройплощадка превратилась в танцплощадку...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

С. КОМИССАРЕНКО

ОТКРЫТИЕ

Рассказ

Было облачно с прояснениями. Напевая что-то современное, без слов, молодой научный сотрудник Петушков направлялся на выставку. Выставка была тематическая, для специалистов, вход по пригласительным билетам, и накануне Петушкову достался такой билет. Он вообще любил подобные выставки: отпускали на них в рабочее время, обычно на весь день, к тому ж можно было увидеть там уникальные современные машины, что не могло не привлекать Петушкова как специалиста. Говорили, например, что на этой выставке в разделе «Бытовая техника» экспонируется новейшая действующая модель машины времен (опытный образец).

Попав на выставку, Петушков тут же разыскал экспонат — к машине стояла длинная очередь желающих прокатиться в прошлое или будущее, царило оживление, какое обычно бывает в парках возле модного аттракциона, только детей не было, одни взрослые. Купив на всякий случай бутербродов, а также бутылку пива, Петушков занял очередь.

«Это ж запросто можно опустить монету в прорезь машины, нажать кнопку и оказаться, допустим, среди потомков! — с волнением думал Петушков, медленно продвигаясь вперед. — А там... Позаимствовать какую-нибудь гениальную мыслишку, этакое фундаментальное открытие будущего, обратно вернуться, в настоящее время то есть— и в свой научный коллектив: «Так, мол, и так, товарищи, эврика!» И доложить про это открытие...»

Петушков живо представил себе реакцию коллектива. Ну, конечно, сразу пойдут разговоры:

— Слышали? Петушков-то из общего отдела... Оказался гением!

— Да ну! — удивится народ. А инспектор по кадрам скажет:

— Я давно догадывался...

— Вот кого нам всю жизнь недоставало! — в сердцах воскликнет Самсон Самсонович, ученый секретарь, и поцелует Петушкова в лоб. Потом станет успокаивать: — Главное, не волнуйся, Митя, все гениальное просто...

Из ведущих отделов тут же поступят заявки на эврики (некоторые с грифом «Срочно!»), образуется живая очередь к Петушкову, отовсюду набегут, даже от месткома появится товарищ: «Поверьте,—скажет,— оживить спортивную работу в нашем учреждении способен только гений!..»

Петушков и не заметил, как подошел его черед, распахнулись двери голубой кабины и вежливый голос произнес: «Пожалуйста»... Хотел было присесть перед дорогой, но сзади подтолкнули. Петушков откашлялся, вошел в кабину, нажал кнопку и очутился в иной эпохе...

Было облачно с прояснениями. Совсем другие люди ходили по земле. Петушков обратил внимание: опять в моде короткая стрижка и длинные юбки... Не видно курящих женщин, вообще они пополнели по сравнению с их предками из настоящего времени, даже похорошели несколько, хотя, как и во все времена — это сразу бросилось в глаза Петушкову,— поглощены хозяйством... «Однако я не туда смотрю»,— спохватился Петушков и, отпив из бутылки пива, стал искать тамошнее научное учреждение. Пиво прокисло, видимо, испортилось в пути от настоящего времени к будущему, хотя вполне может быть, что оно и продавалось таким... Хотел было сдать бутылку, но посуду нигде не принимали — точь-в-точь как в нынешние времена...

Зато отыскал научное учреждение! Без труда вошел внутрь: в большом зале сидели ученые, видно, проходил симпозиум... Петушков незаметно подсел сзади, стал слушать, как все, затем, как все, зааплодировал. Между прочим поинтересовался у соседа: платят ли надбавки за ученую степень? Коллега из будущего покачал головой. «Ну что ж, к этому шло»,— отметил про себя Петушков. В перерыве разговорились с соседом: про науку вообще, про новейшие открытия. Петушков преимущественно слушал, стараясь выбрать для себя что-нибудь подходящее из их идей и, желательно, уже апробированное. И наконец выбрал самое апробированное: «Земля плоская!» На всякий случай поинтересовался в других научных заведениях, на других симпозиумах, везде подтвердили: «Да, да, плоская она». Тогда Петушков пожелал всем дальнейших успехов в труде, счастья в личной жизни и, не задерживаясь более ни минуты, возвратился в настоящее время...

И сразу на такси — в свой коллектив. Разыскал ученого секретаря и говорит, запыхавшись:

— Так и так, Самсон Самсонович, Земля плоская!

Ученый секретарь усадил Петушкова, потом подумал из вежливости и сказал:

— Это вы загнули, коллега. Круглая земля. Давно установленная истина!

— А всякое открытие как раз и есть опровержение давно установленных истин,— сослался на опыт науки Петушков и стал настаивать: — Плоская!

— Нет-нет, ни за что! — разволновался ученый секретарь. — Земля круглая — и давайте кончим на этом!

Но Петушков стоял на своем:

— Вы меня хоть на костре сжигайте, на медленном огне, а я все равно буду утверждать: плоская она!— И сообщил под большим секретом:— Я на машине времени в будущее заглянул, Самсон Самсонович! Между прочим, какие там женщины... Что же касается научных открытий, то, заверяю, только и слышал повсюду, что плоская она, Земля то есть... Сугубо! Кстати, предвидел я, что мне могут здесь не поверить, и отметился у них, в будущем времени, вроде командированного... Вот, смотрите, на пригласительном билете выставки поставили сургучную печать! В виде исключения. Вообще-то там уже на слово верят...

Ученый секретарь взглянул на печать и надолго задумался. Наконец вымолвил:

— Ладно, согласен, плоская Земля! Ну и что?

— Как что? Нужно немедленно созвать Ученый совет и сделать сообщение...

— Да вы не горячитесь, Петушков! Давайте сначала представим себе ситуацию... Вот вы сделали сообщение, во всеуслышание объявили о своей концепции: Земля плоская! А теперь вопрос на сообразительность. Вы подумали, коллега, что при этом почувствует Сергей Сергеевич, руководитель нашей кафедры, который всю свою сознательную жизнь в науке утверждает, что Земля круглая? Я уже не говорю, что ваше сообщение начисто перечеркивает многочисленные монографии самого профессора Пухова-Перышкина и его школы о круглости Земли! А Борис Борисович, наш замдиректора по науке и постоянный соавтор этого Пухова-Перышкина в области круглости? Я не решаюсь повторить здесь, что может сказать в ваш адрес Борис Борисович... А доктор наук Скоропадский? Впрочем, стоит ли продолжать?

Петушков вытер пот со лба:

— Значит, советуете не распространяться особенно, что Земля плоская?

— Никому ни слова! И вообще не были вы ни в каком будущем времени! Просто в отгуле находились, и забудьте про эту плоскость... Круглая Земля! Дайте ваш пригласительный билет!

Петушков протянул бумажку с сургучной печатью, ученый секретарь щелкнул зажигалкой, вспыхнуло голубоватое пламя. И сразу погасло.

На глаза Петушкова навернулись слезы.

— И все-таки, — вымолвил он,— плоская она! — И понуро побрел домой. Не заметил даже, как снова очутился на выставке, машинально сдал бутылку из-под пива, подошел к машине времени... И тут схватился за голову: ведь он не ту кнопку нажал! Надо было б с надписью: «Будущее», а он на кнопку «Прошлое» надавил...

«Ну и ладно,— подумал Петушков с каким-то даже облегчением,— ну и бог с ней, круглая она или плоская... Главное — все на своих местах. Все хорошо, что хорошо кончается...»

Р. КИРЕЕВ, А. КРЫЛОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

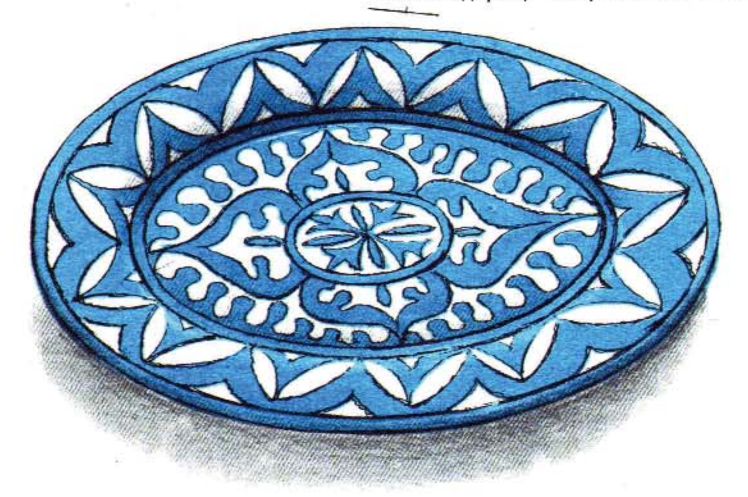
ГОЛУБАЯ ТАЙНА ИШКОРА

ЛЕГАН РАХИМОВА

Именно из-за него, легана Рахимова, поднялся ажиотаж, отраженный, причем, заметьте, без особого преувеличения на 2-й странице журнала. Впрочем, правильней сказать: одного из леганов, ибо на выставке-продаже в салоне Союза художников СССР на Украинском бульваре их было немало. Заблаговременно пронюхав об этом, иностранные ценители лихо атаковали выставку. Вы уже видели, как страстно тянулись они к великолепному легану Рахимова — страстно и бесполезно, ибо чуть ниже висела табличка на загадочном русском языке:

ПРОДАНО,

а неподалеку скромно стоял один из нас, авторов этого репортажа, — тот, который все нарисовал тут. Он потаенно улыбался, потому что был не наблюдателем, а обладателем шедевра. Да, обладателем, а каким образом удалось ему облапошить пронырливых чужеземцев, осталось тайной даже для того из нас, кто все это написал здесь. И тем не менее пишущая половина не таит обиды на половину рисующую, ибо последняя избавила первую от необходимости словесно описывать леган. Вот он:

Многие с выставки поуходили не солоно хлебавши, а вопросы: «Когда будет еще?», «Почему так мало»?, «Неужто не хватает мастеров?», — вопросы эти повисли в воздухе, как дирижабли. Дабы приземлить их, редакция образовала вышепоименованный авторский коллектив и откомандировала его в знаменитую Ферганскую долину, которая издревле ошеломляла мир голубой керамикой. В путь, читатель!

БЕЗ КОМПАСА

— В уставе Союза художников сказано, что забота о народном искусстве — святая обязанность союза. Поэтому мы первым делом пришли к вам. Пожалуйста, расскажите, как обстоят дела...

Так примерно говорили мы ответственному секретарю Ферганского отделения Союза художников В. В. Пучковскому. Он слушал и кивал, соглашаясь. Затем поднялся.

— Извините, дела. Текучка заедает. Вот товарищ Ковтанюк, директор Художественного фонда. Он в курсе.

И товарищ Пучковский торопливо вышел, а товарищ Ковтанюк неторопливо вошел.

— Изделия ваших мастеров, — сказали мы, — с триумфом обошли выставки Польши, Чехословакии, Италии, Японии, Канады, Англии. Но изделий этих крайне мало. В чем дело? В каких условиях работают ваши мастера? Может быть, у них есть трудности?

Директор местного отделения Художественного фонда слушал и кивал, соглашаясь. Затем поднялся.

— Извините, дела. Текучка, знаете. Вот товарищ Беззубов, главный художник. Он в курсе.

И товарищ Ковтанюк торопливо вышел, а товарищ Беззубов неторопливо вошел.

— Пожалуйста,— взмолились мы,— назовите фамилии хотя бы нескольких мастеров. Мы хотим побеседовать с ними.

Главный художник грустно пожал плечами. Текучка — все она, и мы, поблагодарив, отправились в самостоятельное плавание. Без карты и компаса... Ну что же, тем увлекательней будет наше путешествие.

НА КОНВЕЙЕРЕ...

Риштан... Испокон веков выходили из этого городка керамические чудеса. Десятками, а то и сотнями в день — да, сотнями, столько великолепных мастеров трудилось здесь.

— А теперь тысячами,— говорит Абдуманнон Шерматов, и верить ему надобно, потому что Шерматов — главный керамический деятель Риштана.

— Каким же образом? — изумляемся мы. — Где вы набрали столько мастеров?

— Вырастили. Заканчивает девушка десять классов, три недели обучения — и готовый керамист.

А раньше этому искусству обучались годами, сызмальства...

В просторных цехах керамического завода все механизировано: и замешивание глины, и обжиг, и формовка, — остается лишь нанести кисточкой палочки и кружочки. Это и делают на конвейере «мастера» после трехнедельного обучения. Тот из нас, который пишет, смотрит на них с тихим энтузиазмом, потому что начинает вдруг верить в свои изобразительные способности. Даже он, с детства не умеющий нарисовать кошку так, чтобы она не вышла похожей на стул, сумел бы после непродолжительного натаскивания справиться с этой работой.

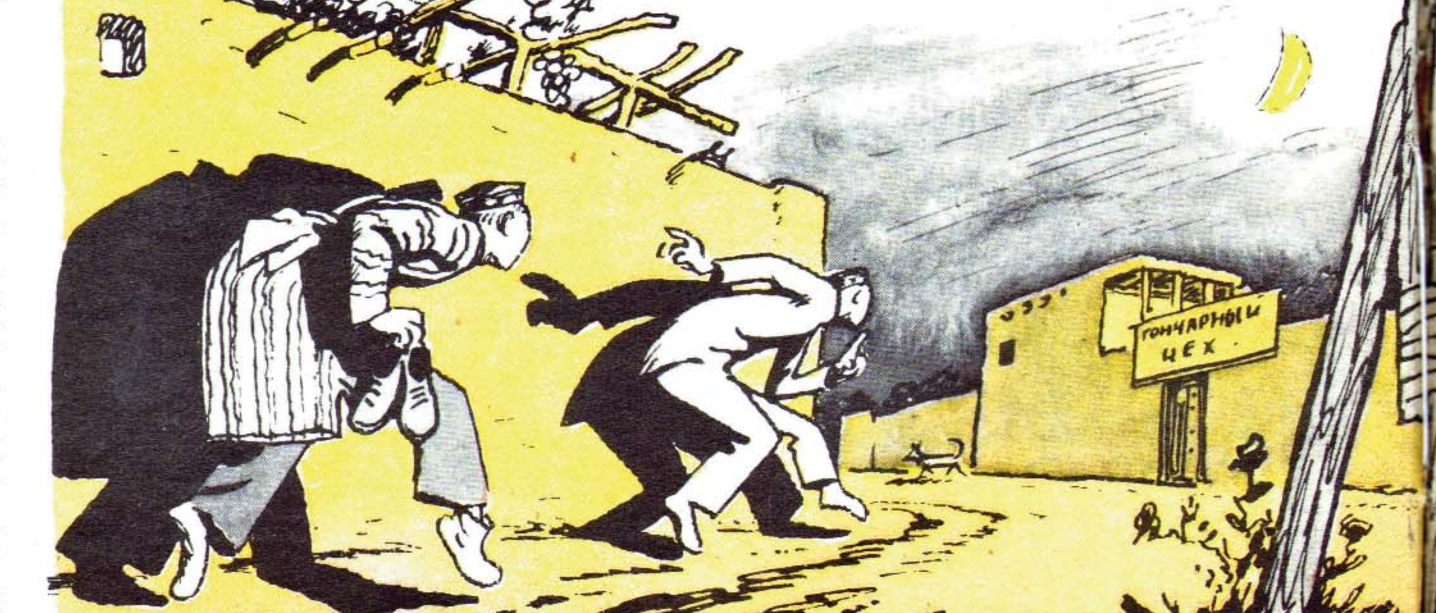
Однако поостережемся бросать камень в директора Шерматова. Он наладил производство ширпотреба — честь и хвала ему за это! Но где прославленные риштанские Мастера? (И, пожалуйста, товарищ корректор, не исправляйте заглавное «М» на «м» строчное — тут все правильно.) «Где?»— спрашиваем мы, и Абдуманнон Шерматов ведет нас прочь от конвейера, в мастерские.

...И РЯДОМ

Все, что ставится на поточное производство, разрабатывается здесь. Это хорошо, ибо все три Мастера, которые колдуют тут, аттестованы на международных выставках в Москве и Фоэнце, Лондоне и Монреале, Братиславе и Дели...

Со скольких лет начал обучать мастерству заслуженный художник республики Бобожан Нишанов?
пяти, а может быть, с четырех — память не удержала. А когда приобщился к керамике его сын Гуфоржон? С шестнадцати лет, ибо раньше на завод не пускают, а кроме приобщиться негде, так как даже заслуженному художнику непозволительно иметь дома печь. И вот, с тоскою в глазах взяв касу́ (миску), изготовленную его отцом, признается Гуфоржон, что ему такую уже не сделать. Тупик... На наших с вами глазах обрывается дорога, дотянувшаяся до сегодняшних дней из глубины веков.

А все было б иначе, не лежи сурового запрета на домашнюю печь для обжига. Положен он почти четыре десятилетия назад, когда каждая такая печь квалифицировалась как орудие частного предпринимательства. Сколько воды утекло с тех пор, сколько глины перемешано! Ныне никому и в голову не приходит, что можно разжиться на индивидуальном керамическом ширпотребе, ибо попробуйте поконкурировать с могучей индустрией директора Шерматова!

Но запрет не снят. Руки, видать, не доходят.

Занимаетесь чеканкой? Ради бога. Выжигаете по дереву? Пожалуйста. Мастерите соломенных ослов и другую живность? На здоровье. Но даже признанные риштанские Мастера не имеют права, придя домой, предаться вдохновению. Надо ждать, пока откроется выставка в Москве или Токио, и, может быть, тогда разрешат в заводской мастерской создать шедевр-другой. А может быть, и не разрешат: выставка выставкой, а план планом.

ГОРОД ПОЭТОВ

Так называют Коканд, и, надо думать, это слово употребляется здесь в широком смысле. Ибо разве не поэт знаменитый резчик по дереву Хайдаров? Или потомственный мастер декоративных ножей Оман Умаров? Или молодой, но уже известный керамист Юсупов? Не случайно именно в Коканде заново открыт утраченный секрет растительной краски ишкор. Много лет бились, теперь же осталось немного: раздобыть транспорт для сбора травы, сезон которой — две недели. Каждый год встает эта проблема, и справиться с ней, оказывается, куда труднее, нежели раскрыть голубую тайну ишкора.

На одну решенную проблему одна нерешенная — таков баланс. Сколько усилий и времени потребовалось, чтобы доказать: Мастер — равноправный член общества и имеет право на больничный лист наравне с бухгалтером и вагоновожатым! С недавних пор данная аксиома принята, а вот другая — что Мастер, откомандированный мастерскими в другой населенный пункт, должен получать командировочные, — вызывает дебаты и размышления. Ездить же приходится много — спрос велик.

Еще больше путешествуют изделия Мастеров...

Куда только не попадают они, но, впрочем, есть заповедный уголок, где не приобретешь их и не увидишь ни за какие деньги. Уголок этот — Коканд, город поэтов. Множество туристов бывает здесь, но нет даже маленького салона, где путешествующий человек мог бы посмотреть и приобрести на память местное чудо. Шариковыми ручками забиты сувенирные киоски, а иностранному туристу щедро предлагаются за валюту игральные карты и штампованный подстаканник подмосковной фабрики.

И тогда тот из нас, который рисует, с замиранием в голосе спрашивает о Рахимове — Мастере, чей удивительный леган, помнит читатель, был уведен из-под самого носа иностранных ценителей.

— Ну как же! — говорят все. — Махмуд Рахимов! — и присовокупляют еще два имени: Хоким Саттимов и Мухсутали Турапов.

Удивительная гурум-сарайская троица, работы которой получили всемирное признание. Они тут, рядом, в тридцати километрах от Коканда, но когда мы спрашиваем, как повидаться с Мастерами, перед нами разворачивается картина, которую вы видите перед собой, читатель.

Вы недоумеваете: откуда взялся в нашем спокойном повествовании этот детективный сюжет? Терпение, сейчас вы все поймете.

ТРУДЕН ПУТЬ К МАСТЕРАМ

Это не опечатка, читатель: не к мастерству, что звучит так привычно, а именно к Мастерам...

Мы в Гурум-Сарае. На подходе к дому художника Саттимова нас догоняет резвый «Москвич», и первый зам. директора совхоза Мумин Джураев, выпрыгнув, приглашает нас к шефу.

Это знаменитый и заслуженный человек — директор совхоза имени Ленина Ахмаджан Одилович Одилов. В течение многих лет подымал он хозяйство, и не было у него за все эти годы ни отпуска, ни выходного. Хозяин... И он просит разделить его возмущение несознательными гражданами из Союза художников и Художественного фонда, которые отрывают его гончаров от выполнения плана.

— Ваш Рахимов вместо полутора тысяч единиц изготовил лишь восемьсот двадцать две.

— Но он не гончар, он художник...

— И производительность труда у него низкая. Надо повышать производительность...

После долгих дискуссий мы изъявляем желание встретиться с Мастерами.

— Пожалуйста, — говорит Ахмаджан Одилович и нажимает кнопку звонка. — Вот товарищ Джураев поприсутствует при встрече.

— Мы хотели бы сами.

— Сами нельзя.

— Почему?

— Потому что нельзя.

— Но корреспонденты имеют право беседовать с кем сочтут необходимым.

— Нельзя, — отрезает Ахмаджан Одилович, человек крепкой воли.

И тогда мы едем за разрешением побеседовать с Мастерами к первому секретарю Папского райкома. Тот выслушивает нас и переадресовывает к секретарю обкома партии А. П. Петрову. Наконец разрешение получено. Ликуя, возвращаемся в Гурум-Сарай.

СНИМИТЕ ШАПКУ, ЧИТАТЕЛЬ,

ибо мы входим в святая святых — к Мастерам Гурум-Сарая. На дому у каждого — огромная вывеска, извещающая прохожего, что здесь — гончарный цех номер такой-то. Три Мастера — и три цеха под единоначалием Джуравоя Кенжаева, директора совхозного кирпичного завода, работниками которого и числятся уникальные Мастера. Именно он, Джуравой Кенжаев, кирпичных дел мастер, осуществляет административный, художественный и всякий иной надзор за деятельностью членов Союза художников СССР Рахимова, Саттимова и Турапова. Посмотрите на этого человека, и вы поймете, что у него это получается.

Тот из нас, который рисует, верно передал бдительность Кенжаева. Трудно постороннему лицу проникнуть в дом Мастера, а если это и удастся, то лишь способом, который отображен на предыдущем рисунке. Именно таким нелегальным путем попали на московскую выставку работы Рахимова, вызвавшие там тот самый ажиотаж, который и послужил поводом для нашего долгого путешествия.

— Это воровство, — классифицировал Кенжаев, когда мы ему поведали о выставке. — Они не имели права...

Они — это наглые работники Художественного фонда, которые, тайком проникнув к Мастеру, отвлекли его от кирпичных дел, то бишь ширпотреба. В результате план по валу оказался невыполненным, а, кроме плана, Рахимову вменено еще в обязанность следить за совхозным садом...

Неповторимы работы каждого Мастера. Сколько знатоков цокало языками, глядя на шедевры Мухсутали Турапова. Но отцокались, хватит, ныне Мастер под давлением плана отказался от ручной формовки. Сотнями форм заставлен его двор, не мастерская вдохновенного художника, а цех, гончарная мастерская. А кирпичный директор, дабы еще больше повысить производительность труда, замышляет объединить Турапова с Рахимовым. Пусть один рисует кружочки, другой — палочки. Так больше сделают...

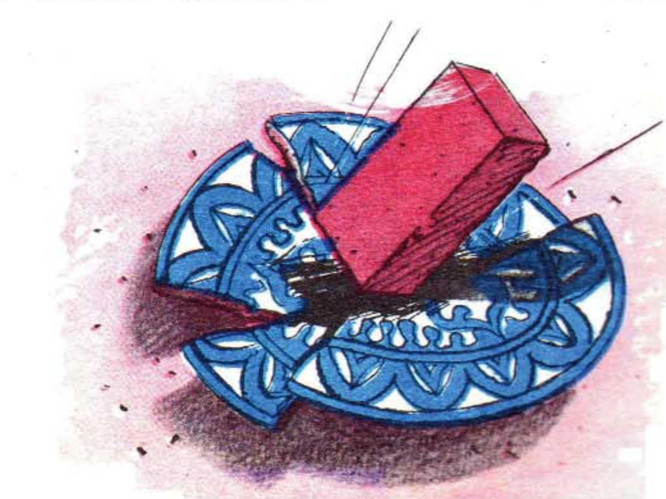
Снимите же шапку, читатель. И не только в знак уважения к высокому искусству, а во исполнение древней традиции, которая не рекомендует находиться в головном уборе, когда что-либо прекращает свое существование. Пройдет немного лет, расширится и возмужает кирпичный завод — слава Кенжаеву! — а вот что станет с великими художественными традициями Гурум-Сарая, не знает никто. Снимите...

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Жанр обязывает. Избирательность сатирического взгляда оттенила негативные стороны проблемы, оставив «за кадром» все положительное. И потому, например, мы не описываем наш визит к хорезмскому Мастеру Реймберды Матчанову, которому созданы идеальные условия для работы. Творческой работы... Правление колхоза не вмешивается в нее, но любая помощь, которая требуется художнику, предоставляется незамедлительно и бескорыстно.

Не поведали мы и о драматических подробностях многолетней борьбы за раскрытие утерянной тайны ишкора. Тайна раскрыта, и можно с чистой душой играть туш, но это уже задачи другого ведомства. Жанр обязывает... И, верные ему, мы под занавес скромно добавим от себя, что легче сохранить секрет предков, нежели, утеряв его, в трудах и поту открывать вновь.

Узбекская ССР.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

«МИРОЛЮБИЕ» С ОДНОСТОРОННИМ ДВИЖЕНИЕМ

Радостная весть пришла из Тель-Авива: министр обороны Шимон Перес в очередной раз обнадежил человечество, заявив, что «в своем стремлении к миру Израиль готов сделать 10 шагов в духе доброй воли». К этому присоединился министр без портфеля Исраэль Галили. «Израиль,— сказал он,— всегда был готов воспользоваться любой возможностью для движения по пути мира».

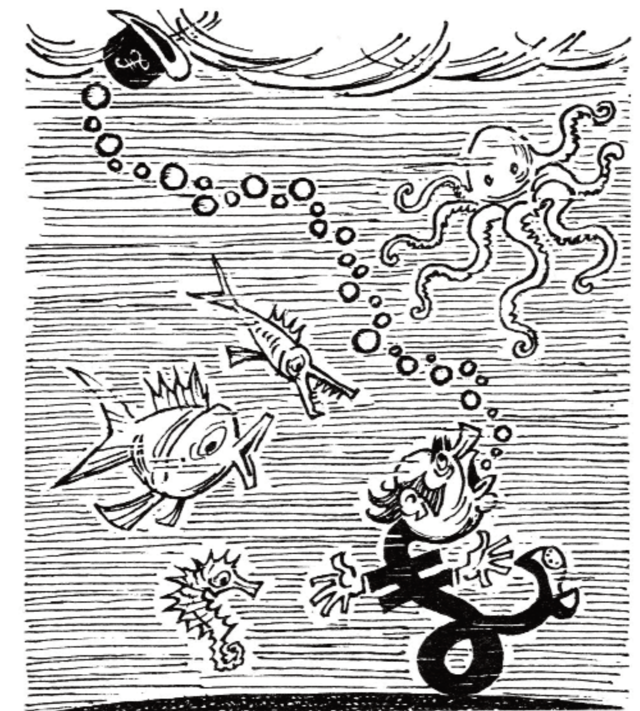
Кто же будет спорить? Тем более что от доказательства правоты обоих министров буквально земля дымится.

Министр Перес, который с портфелем, даже поскромничал. Почему только десять шагов? Мы видим, как израильская пехота делает не десять шагов, а десять километров «в сторону мира». Да что там десять километров! Пехота садится в бронетранспортеры и делает целых сто километров «в сторону мира».

И министр Галили, который без портфеля, тоже прав. Израильская военщина движется вперед при любой возможности. Именно вперед и только вперед — на арабские земли. Не правда ли, это очень интересное «миролюбие» с односторонним движением. Министры и послушные им солдаты всегда готовы сделать десять раз по десять километров «в сторону мира» вперед, но не желают сделать и десяти шагов в пользу мира назад — к границам Израиля.

Ты жива еще, поддельная старушка?

Покупательная способность и паритет фунта стерлингов по отношению к другим валютам катастрофически падают.

Джон Буль-буль-буль... *Рисунок М. АБРАМОВА.*

Поздняя осень — пора вздохов для оставшихся в живых престарелых белоэмигрантов и их потомков. Отрывая октябрьские и ноябрьские листки календаря, они вспоминают о былом. О тех страшных для них днях, когда революция в России развеяла их мечты о возвращении царя-батюшки.

Но не только белоэмигранты вздыхают о невозвратимом. То и дело на книжных рынках США, Англии, Франции появляются «изыскания» и «исследования» о судьбах семьи Романовых. В нынешнем году урожай на такого рода сенсационные домыслы был весьма обилен. Чуть ли не главная героиня этих трудов — Анастасия, якобы одна из дочерей последнего русского царя.

Напомним, еще в двадцатые годы где-то в Германии появилась некая Анна Андерсон, заявившая, что она — чудом уцелевшая дочь Николая II, а следовательно, наследница русского престола. На Западе засуетились: были созваны врачи, эксперты, беглые царедворцы. Сняли слепок с зубов дородной девицы, его исследовал дантист, некогда лечивший зубы особам императорской крови. Врачи пришли к выводу, что Анна Андерсон не просто самозванка, а психически больной человек, из тех пациентов, которые считают себя по меньшей мере Наполеоном. Казалось бы, все. Точка. Фальшивая дама бита. Но деньги на ней продолжали наживать долгие годы. И не только падкие до легких заработков журналисты.

Лет пять назад на сцене «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке состоялась премьера балета «Анастасия». Тут и жизнь принцессы до революции, и ее первый бал, и бегство за рубеж, и воспоминания о прошлом. «Это поразительно убогая вещь. Ужасающе скучно, лишено жизни и смысла»,— писала тогда газета «Нью-Йорк пост». Тем не менее и сегодня балетная Анастасия, дрыгая ножками, исполняет па-де-де с батюшкой-царем — балет идет сейчас в Лондоне на сцене театра «Ковент-гарден».

Нынешней осенью вновь взбурлила возня вокруг Анны Андерсон в связи с выходом книги Э. Соммерса и Т. Манголда «Досье царя» (лондонское издательство Голланц). Авторы книги деловито ворошат старые выдумки про Анастасию, проворачивают те же битые молью версии пятидесятилетней давности.

Теперь фантазерам много легче. Эксперты уже не могут уличить самозванку — зубы-улики давно вырваны, и старая мошенница, надо думать, не положила их на полку. Наверное, поэтому теперь и взялись снова с таким азартом разыгрывать засаленную фальшивую «пиковую даму» те джентльмены, у которых издавна зуб на Страну Советов.

На ниве просвещения

Дипломированные гориллы

Прошли те времена, когда подготовка латиноамериканских диктаторов была пущена на самотек. В те стародавние годы диктаторы появлялись как-то сами по себе — в результате, так сказать, самообразования.

Теперь взращивание латиноамериканских диктаторов поставлено на солидную научную основу. Эпоха горилл-самоучек кончилась. Наступила эра дипломированных горилл. В зоне Панамского канала успешно действуют 14 школ диктаторов. Все эти школы имеют солидную учебную базу, поскольку располагаются они на территории 14 американских военных баз. Наиболее известное военно-учебное заведение функционирует под вывеской «Америкас». Преподаватели — из США, наглядные пособия и учебники, естественно, оттуда же. Будущие главы насильственных режимов учатся убивать 32 способами, на уровне современной техники проводить пытки.

Уроки проходят оживленно, усвоение предметов прекрасное, ученики подобрались даровитые. Выглядит это приблизительно так:

УЧИТЕЛЬ. Представьте, господа, что ваш народ потребовал демократии. Что вы будете...

Конец фразы учителя тонет в выкриках:

— Срочно переоборудую телеграфные столбы в виселицы!

— Выстрою прохожих в шеренги и каждого третьего — к стенке!

УЧИТЕЛЬ. Молодцы! Теперь условие новой задачи: журналист икс протащил в газету игрек хвалебную статью о Советской России. Чему равен икс?

ЗДОРОВЯК С ЗАДНЕЙ ПАРТЫ. Икс равен мишени для автомата.

УЧИТЕЛЬ. Чему равен игрек?

СОСЕД ЗДОРОВЯКА (подсказывает). Да бомбой игрека, чего там!

Итоги работы школы «Америкас» впечатляют — более 170 выпускников занимают посты глав государств, министров и начальников секретных служб латиноамериканских стран.

Стены коридоров школы диктаторов увешаны портретами питомцев. На самом видном месте — портрет отличника Аугусто Пиночета. Недаром итальянский журнал «Эспрессо» назвал это учебное заведение «Непревзойденной школой супергорилл».

Плохих учеников принято выставлять из школы. Панамцы борются за то, чтобы выставить из Панамы все 14 школ. Вместе с их сильно укрепленными учебными базами.

Костер

А. ЖАРОВ

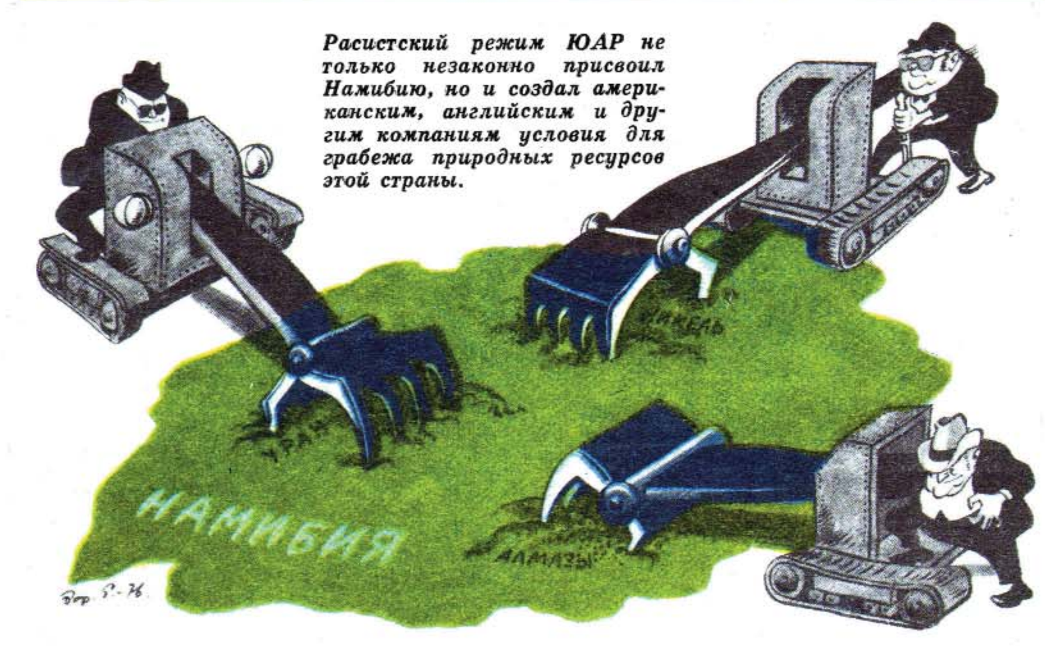

Костер из прогрессивных книг,
Зажженный хунтой в Таиланде
Совсем недавно по команде,
В Восточной Азии возник
Не сам собою, разумеется...
Сотрудник тайный ЦРУ
Взирает на его игру
И, потирая руки, греется.

ИЗООБОЗРЕНИЕ

"КРОКОДИЛ" идет по Африке

Расистский режим ЮАР не только незаконно присвоил Намибию, но и создал американским, английским и другим компаниям условия для грабежа природных ресурсов этой страны.

ЗАГРЕБАЮТ *Рисунок Бор. ЕФИМОВА*

Несколько сотен израильских «инструкторов» в ЮАР обучают южноафриканских карателей методам борьбы с национально освободительным движением коренного населения.

ПЕРЕДАЧА ОПЫТА *Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА*

Западные державы предпринимают отчаянные, но тщетные меры для спасения расистских режимов ЮАР и Родезии.

СПАСАТЕЛЬНАЯ КОМАНДА *Рисунок М. ВАЙСБОРДА*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Петер МАЙНВАЛЬД (ФРГ)

И ПРИШЕЛ ПОДЪЕМ...

В пятницу утром Подъем пришел в наш город. Он был встречен группой мужчин, лежавших и сидевших на тротуаре. Вид у них был довольно-таки обшарпанный. Один из лежавших окликнул пришельца:

— Алло, Подъем! Где же ты, старый козел, так долго пропадал?

Подъема такой прием покоробил. Он читал речи политиков, восхвалявших его приход, и восторженные отзывы о нем специалистов банковского дела. А тут на тебе! Только без скандала, подумал Подъем и поспешил подальше. Проходя под мостом, Подъем вдруг почувствовал невыносимую боль в затылке и свалился наземь. Очнувшись, он услышал грозный рык парня с кастетом в руке: «Кошелек или жизнь!»

— Я экономический Подъем,— представился Подъем, пытаясь подняться.

— Так я тебе и поверил,— проворчал парень. — Гони монету, пока цел!

— У меня с собой ничего нет,—лепетал Подъем, выворачивая карманы.

— Тоже мне Подъем! — хмыкнул парень. — А у тебя хоть какая-нибудь приличная работа для меня найдется?

Подъем покачал головой.

— А ну, мотай отсюда! — закричал парень.

Подъем отряхнулся и побрел удрученный. Некоторым утешением служили ему огромные плакаты, возвещавшие о его прибытии.

Вдруг к нему подошла, внимательно оглядываясь, женщина с хозяйственной сумкой, типичная домохозяйка по виду.

— Это и есть Подъем? — спросила она, шумно дыша. — Это и есть тот самый Подъем?

Подъем положил руку ей на плечо и сказал успокаивающе:

— Ну, не волнуйтесь так. Да, это я.

Тогда женщина перебросила сумку с покупками из левой руки в правую, хорошенько размахнулась и врезала ею Подъему в физиономию, обозвав его при этом негодяем, обманщиком и жуликом. Подъему оставалось только спастись бегством.

Заворачивая за угол, он налетел на мальчишку.

— Ты почему не в школе? — раздраженно спросил Подъем.

— Вы что, газет не читаете? — сказал мальчик. — У нас очень мало учителей и очень мало школ. Потому я на улице. Но они говорят: «Когда придет Подъем, все изменится к лучшему». Может, вы видели его?

— Нет! — рявкнул Подъем и побрел дальше.

— Наконец-то вы явились,— услышал он чей-то льстивый голос. Из сверкающего стеклом и алюминием подъезда небоскреба к нему спешил привратник в расшитой золотом ливрее.

— Господа уже ждут,— сообщил привратник.— Министр приготовил речь о вашем возвращении,— и он нажал на кнопку лифта.

Подъем вошел в зал, где его ожидали, и был встречен бурными аплодисментами. Его бледный, потертый вид приписали долгому и трудному пути. Он взошел на трибуну и едва слышно выговорил:

— Я здесь.

Газеты тут же протрубили об этом на весь мир.

Перевел М. ЗАК.

Рисунок М. БИТНОГО

КАМЕШКИ С ПАРНАСА

Евг. ИЛЬИН

ПОСТОЯЛ

Свой коллектив бегун подвел опять,
Видать, ослабли кровной связи нити.
За честь команды рад он постоять,
Но бегать за команду—извините!

ДУША В РАЗРЕЗЕ

Когда ж мы наконец усвоим,
Что таковы его черты:
Под тоненьким культурным слоем —
Сплошь толща вечной мерзлоты!

Федор НОСКОВ

РАЗ В ГОДУ

Есть в цехе трезвенник у нас,
Он перед нами похвалялся:
— В начале года выпил только раз,
А после целый год... опохмелялся!

г. Калининград,
Московской области.

Борис УКАЧИН

ГОВОРЯТ АЛТАЙЦЫ

Можешь, пожалуй, глоток отхлебнуть —
Только про Совесть и Долг не забудь.
Можешь, пожалуй, и два отхлебнуть —
Только дорогу домой не забудь!

Людей на свете—без числа, без счета!
А иногда покажется—всего-то
Четыре человека под Луной:
Дурак и Умный,
Трезвый и Хмельной.

г. Горно-Алтайск.

Перевел с алтайского Илья Фоняков.

Алексей МАРКОВ

ХАРАКТЕРЫ

Стенанья слышны одного:
Упал листочек на него!
Придавит дерево другого —
Он жалобы не молвит слова!

ЭПИТАФИЯ

Покойный однолюбом был.
Он одного себя любил!

Александр ЖАРОВ

МИКРОРЕЦЕНЗИЯ

Шел телефильм «В одном микрорайоне»
Хотя сюжет подернут пеленой,
в нем явственно видны следы погони:
во всю длину — погоня за длиной!

М. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

В саду, как в лесу

Вообще-то сад, конечно, не лес. Это в лесу, бывало, скрывались очерствелые разбойники, не щадившие ни младенцев, ни вдов. Другое дело — сад с красивым названием: товарищество «Восход». Тут все культурно. Садоводы зорко следят друг за другом: чтоб вовремя взносы платились, чтоб выполнялись иные ритуалы. А то ведь сад, облагораживающий душу, чего доброго, превратится в дикий лес...

И вдруг средь яблонь и груш — скандал! Некто сварщик Никопольского завода ферросплавов Емельянов, владелец участка № 198, не копается у посадок и злостно утаил членские взносы. Нарушил обычаи культурного садоводства!

Правление «Восхода» отряхнуло руки от органических удобрений и заочно исключило нарушителя из сплоченных рядов пестователей «белого налива».

Сварщик Емельянов не роптал. Если следовать древним верованиям, он уже находился в тех кущах, где членские взносы неведомы...

Но и этот печальный факт не задел души правленцев, переполненные заботами о чистоте своих рядов. Отряхнув руки от минеральных удобрений, правление решило изгнать и вдову Емельянова. Однако получило немного по рукам и отступило. До удобного случая...

И он пришел. Через четыре года. Паника загуляла по садовым дорожкам товарищества:

— Слыхали? На участке № 198 деревья недоопрыснутые стоят! Что-то будет?!

Правление взяло себя в руки, решительно отряхнув их от чего-то сельскохозяйственного, и изгнало С. Емельянову из рядов. И перешло не то к обрезке, не то к сбору урожая.

А С. Емельянова в это время болела, стала инвалидом. Перед заседанием правления ее родичи сделали на участке все, что положено. Но кому до этого дело?

Участок № 198 все равно отдали новому хозяину. И напутственно посоветовали:

— Дать ей хорошенько палкой по спине, пусть сюда не суется и голову не морочит! И без нее дел по горло, за деревьями ухаживать некогда!

Ей — это вдове. Новый садовод и пытался претворить в жизнь этот совет. Конечно, не как дремучий лесной тать, а как культурный садовод, стоящий за порядок.

С. Емельянову же никто не хотел слушать: ни руководство завода, ни прокурор, ни горисполком... Мол, сад — почти что лес темный, сами там разбирайтесь, по-товарищески...

Сегодня, правда, те же лица признают: да, с вдовой обошлись не очень красиво. Но правление «Восхода» без отрыва от леек твердит: «Так ей и надо!»

— На ее бывшем участке был обнаружен след нашего страшного врага — щитовки!— мечет козырной туз председатель Л. Виноградов. И правленцы — А. Бехтерев, П. Бородай, П. Малофиенко, Л. Макарец — согласно кивают головами.— Все восемь ее деревьев оказались недоопрыснутыми!

И ужас плещется в их глазах.

— А вы бы взяли да и доопрыснули...

Председатель смотрит на меня, как будто я предложил ему вырастить на одном дереве яблоки, груши, виноград и ананас. И слова о том, что садом владеют коллективно, что вы-то мужчины, что обижать вдов не годится даже в глухом лесу — все эти слова как-то застревают у меня...

Робкий завком профсоюза не хочет встревать в садовые междоусобицы. Хотя и говорит: вообще-то вдову прогнали из сада правильно, но вот если в порядке снисхождения и исключения...

Но правление «Восхода» этого не слышит. Яблони и груши все заслонили. Густо растут! Глянешь, и даже кажется — не культурный сад тут вовсе, а настоящий лес.

г. Никополь,
Днепропетровской области

ВИЛЫ В БОК!

Беззвучная «Соната»

— Граждане! Пользуйтесь услугами ателье проката! Это удобно, выгодно и доступно каждому!

Так призывала реклама. И она сделала свое дело. Призыв нашел отклик в музыкальной душе жителя шахтерского города Горловки Ходановского. Юный любитель музыки решил воспользоваться услугами местного ателье и взял напрокат «Сонату». Этим красивым именем, как известно, наречен магнитофон производства Великолукского радиозавода.

«Соната» ласкала слух своего нового хозяина целый месяц. И вдруг на середине музыкальной фразы умолкла. Мастер установил диагноз: перегорел трансформатор.

«Эка беда,— легкомысленно подумал Ходановский,— куплю новый».

— Трансформаторов не было, нет и неизвестно, когда будут,— отвечали ему разные продавцы в разных магазинах.

— Ломаные вещи обратно не принимаем,— отвечал заведующий ателье,— отремонтируйте, примем.

— Я с удовольствием. Помогите мне купить трансформатор.

— У нас не магазин.

— Что же делать!

— Платите каждый месяц четыре рубля и любуйтесь на «Сонату». Нас это устроит.

И вот уже больше полугода незадачливый меломан исправно выплачивает деньги за молчаливую красавицу и не ведает, как от нее избавиться...

И. СУКОНЦЕВА.

Оборотная сторона

Сначала все было красиво, как на лицевой стороне медали. Передовую доярку зерносовхоза «Октябрьский» Т. Ф. Виноградову вызвали в профком.

— С вас причитается,— весело сказал председатель рабочего комитета Н. Е. Светлицкий.— За высокие надои вы удостоены медали ВДНХ. И к медали полагается еще премия пятьдесят рублей.

Доярка, понятное дело, обрадовалась. Стала готовиться к получению медали.

Прошло полгода. И еще... А награду все не вручают. Может быть, председатель рабочкома пошутил!..

Но, оказывается, не пошутил...

Приехавший в зерносовхоз с проверкой ревизор КРУ Митрофанов Г. И. вскрыл в хозяйстве ряд злоупотреблений и хищений. В том числе и то, что кто-то прикарманил причитающиеся доярке Виноградовой пятьдесят рублей, подделав ее подпись. Не зря, значит, председатель рабочкома намекал, что с нее причитается...

Вот вам и оборотная сторона той самой медали, вручить которую доярке без премии было просто неудобно...

В. РОМАНЦЕВ.
Ейский р-н,
Краснодарский край.

Почему молчат?

Два сапога — пара. Даже если они бракованные. В таком случае их даже легче подбирать друг к другу. Но продавать, конечно, трудней.

Вот, например, читинский магазин № 58 получил семь пар бракованных женских сапожек Кировского кожевенно-обувного комбината. Охотников на такие сапоги не нашлось, и еще в декабре прошлого года их отправили в Киров для обмена.

Но обувщики все не шлют замену и на письма не отвечают, словно в рот гвоздей набрали. Может, им пока нечем заменить бракованную обувь! Может, у них за это время еще не сошло с конвейера семь пар качественных сапожек!

В. КОНЯХИН.

Вне критики

Много лет впадает в реку Караталы-Аят молочный ручеек, который берет начало у городского молокозавода.

Много лет Челябинская областная инспекция рыбоохраны применяет административные меры к ответственным работникам завода, от которых зависит строительство очистных сооружений. А директора молокозавода А. Г. Котова критикуют за халатное отношение к природе на страницах газеты «Караталинская новь». И каждый раз А. Г. Котов торжественно заявляет:

— Да, загрязняем реку. Но даю слово, что исправлю положение.

И наконец-то исправил. Узнал, что районное отделение «Сельхозтехники» запланировало снабдить свои мастерские канализацией. И тут же заключил соглашение о привязке своих очистных сооружений к будущему канализационному коллектору.

К слову говоря, очистных сооружений на молокозаводе по-прежнему нет. Однако А. Г. Котов стал ярым защитником природы.

— Что же вы медлите со своим коллектором! — критикует он «Сельхозтехнику».— Из-за вас мы не начинаем строить очистные сооружения.

А молокозавод продолжает сбрасывать отходы в реку. Но теперь уже со спокойной совестью.

М. ЛОКТЕВА.
г. Караталы, Челябинской области.

Неподвижные шары

Любопытный опыт провели в Кемеровской области работники Беловского отделения железной дороги, возглавляемого В. Г. Грековым. Повертели они в руках помольные металлические шары Гурьевского металлургического завода имени Курако, полюбовались их гладкой поверхностью и заметили:

— Ишь, какие кругленькие! А как хорошо катаются! — И тут же по-хозяйски рассудили: — А раз сами катаются, то зачем их катать по железной дороге!..

И перестали выделять Гурьевскому заводу вагоны для вывоза помольных шаров. Но вместо того, чтобы катиться самоходом к потребителям — на Джезказганский медеплавильный завод и Лебединский горно-обогатительный комбинат, помольные шары начали скапливаться на территории завода-изготовителя. И собралось их там уже более пяти тысяч тонн...

Не учли, видно, железнодорожники, что Гурьевский завод стоит в низине. А шары, как известно, скатываются только с горки.

В. НИКОЛАЕВ.

нарочно НЕ придумаешь

«У здания народного суда я заснул потому, что в темноте не счел нужным прочитать вывеску этого учреждения».

(Из объяснительной).

Прислал Н. Абромайтис,
г. Капсукас.

«Мотоцикл я купил вместе с женой в 1971 году на рынке с рук».

(Из заявления).

Прислала О. Щетинина,
г. Балашов.

«В предъявленном мне обязательстве № 00296 стоит подпись, похожая на мою жену, но точно утверждать не могу».

(Из показания).

Прислал И. Бурдейной,
г. Симферополь.

«Оказанные наряду с заказанными услугами незаказанные услуги, а также весь объем услуг превышает заказанный на 618 рублей».

(Из служебной переписки).

Прислала А. Баканова,
г. Гродно.

Рисунок С. СПАССКОГО

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

А. ПИВОВАРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Карьера Пудовикова

В мрачном настроении ничем не примечательный житель Магнитогорска В. И. Пудовиков явился в контору дорожно-эксплуатационного участка горкомхоза. Причиной пасмурного настроения явились не тучи, низко ходившие над уральской землей, а увольнение Владимира Илларионовича с предыдущей работы по плохой статье КЗОТа.

У дверей конторы ДЭУ горкомхоза В. И. Пудовиков столкнулся с незнакомым субъектом начальственной наружности.

— Что случилось? — участливо спросил субъект.— Или что не в порядке?

— «Трудовая» не в порядке,— не стал лукавить гость.— Надо бы новую...

— Приходи завтра,— посоветовал незнакомец, оставшийся для правосудия, к сожалению, незнакомцем.

На следующий день договаривающиеся стороны встретились на том же месте.

— Двадцать пять рублей,— сказал незнакомец, показывая на расстоянии (чтобы не выхватил) книжку с готовыми печатями.

— Дороговато,— начал рядиться Пудовиков.

— Цена, конечно, не государственная, но дешевле нигде не найдешь...

Расставшись с «четвертным», Пудовиков взял авторучку и, не отходя от порога конторы, собственной рукой написал: «Принят на работу в ДЭУ (дорожно-эксплуатационный участок) шофером первого класса». Потом: «Назначен заведующим гаражом». И, подумав немного, приписал еще три слова: «Назначен главным инженером».

С трудовой книжкой, отмечающей стремительные прыжки по служебной лестнице, пришел он к начальнику ремонтно-строительного управления объединения «Уралтрансгаз» В. Ф. Скибе.

— Что вы можете делать? — спросил пришельца Владимир Федосеевич.

— Все могу,— уклончиво ответил Пудовиков.

— Образование какое?

— Конечно, высшее. Омский автомобильный институт окончил.

И Пудовиков стал прорабом, получив в подчинение более десяти настоящих специалистов.

В первый же месяц липовый прораб, как и положено, завалил план. Трасса газопровода, где он применил свой теоретический багаж, виляла из стороны в сторону, будто проходила по следу хмельного человека.

Но новая должность Пудовикову решительно не понравилась. Он считал себя незаслуженно пониженным в должности: в горкомхозе был «главным инженером», а тут лишь прораб. Уволившись по собственному желанию, Владимир Илларионович пошел в трест «Уралгазстрой». Это был уже не тот скромный житель, который робко ежился у дверей ДЭУ, выканючивая чистый бланк трудовой книжки, а птица, стремительно и гордо взмывающая в высоту.

Дверь начальника специализированного СМУ П. А. Сысоева он открыл легким ударом правой ноги.

— Пойдете мастером по монтажу газобаллонных установок? — робко спросил начальник СМУ.

Узнав о высоком окладе и большой группе подчиненных, Пудовиков дал согласие. Дело в конечном счете не в должности, а в людях. А здесь люди были что надо. Еще не устроившись, новый мастер потребовал выдать ему двадцать рублей на всякий случай. И немедленно получил их...

На этом, к сожалению, мы вынуждены прервать рассказ о служебной карьере удачливого человека. По вине прокурора. На вопрос, какой факультет автомобильного института он окончил, Пудовиков твердо произнес: сантехнический. Прокурор задумался. Много колесил он по белу свету, но грузовиков и легковых автомашин с санузлами видеть не приходилось.

Ах, как хотелось бы узнать, до каких административных высот долетел бы Пудовиков, если бы прокурор не подрезал ему резвые крылья, а последующие начальники принимали бы его на работу с таким же рвением, как и предыдущие!

г. Магнитогорск.

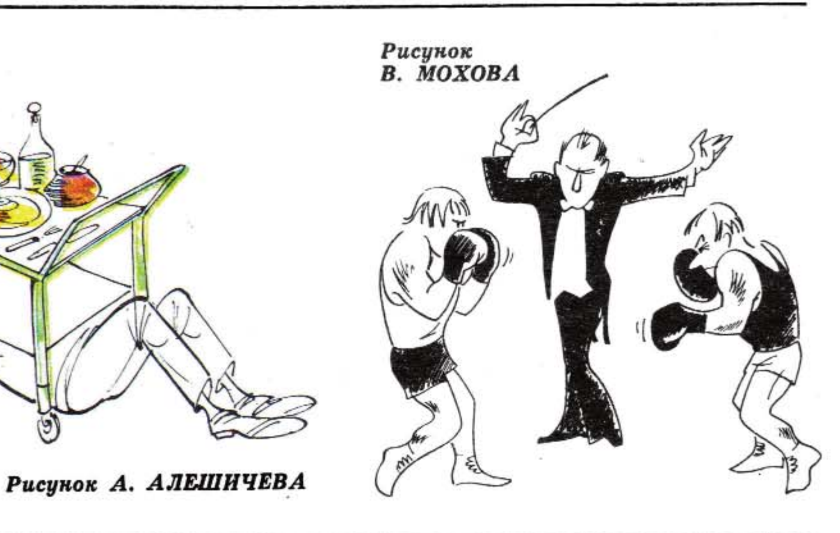

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. МОХОВА

крокодил помог

«НА ЛЬГОТНЫХ ОСНОВАНИЯХ»

Так назывался фельетон, опубликованный в «Крокодиле» № 2 за нынешний год. В нем говорилось о злоключениях офицера запаса тов. Стрельникова. Пятнадцать лет назад он был поставлен в специальную очередь на получение квартиры при Симферопольском горисполкоме как офицер, ушедший в запас. А не так давно выяснилось, что он не имеет права стоять в этой очереди. Стрельникова из очереди исключили...

Заместитель председателя Симферопольского горисполкома тов. Н. Смирнов сообщил редакции, что фельетон обсужден на заседании исполкома горсовета. В принятом решении обращено внимание заместителя председателя горисполкома тов. А. Самокешева на неправильные действия по отношению к тов. Стрельникову, а председателя комиссии по жилищному обеспечению офицеров запаса и в отставке и семей погибших военнослужащих тов. А. Логинова — на нарушение комиссией жилищного законодательства. Одновременно принято решение обеспечить тов. Стрельникова жилплощадью в 1976 году.

Бюро горкома Компартии Украины согласилось с решением горисполкома. Председателю горисполкома тов. В. Максимову поручено усилить контроль за деятельностью названной комиссии.

«ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!»

Так обратились в редакцию читатели, сообщая: в станице Архонской, в Северной Осетии, продавали воду в бутылках только с «прицепом»— с бутылочным пивом (см. № 28 «Крокодила»).

Заместитель председателя правления Севоспотребсоюза П. Кучурин сообщил редакции: заметка обсуждена на заседании правления республиканского потребсоюза. Факты, указанные в заметке, имели место. Председатель правления райпо А. Почивалова получила выговор, а ее заместитель Р. Байматов — строгий выговор.

Джанни РОДАРИ (Италия)

Идеи современного журнализма

«Вчера в 14 часов 35 минут на девятом километре от государственного столба номер 1897 не произошло ужасающее столкновение, в котором не потеряли жизнь пять человек. Тяжелый автопоезд Ми 2345, пытаясь не наехать на сельскую повозку, не натолкнулся с большой силой на машину с номером РИМ 4567, которая двигалась в противоположном направлении, и не перевернул ее на трех бельгийских мотоциклистов. В результате этого не были убиты: шофер грузовика, два мотоциклиста, молодой человек, который вел машину, его невеста, которая сидела возле него, а все остальные не получили ранения, излечимые в сроки от одного месяца до 75 дней. Дорожной полиции не было необходимости проводить следствие».

Директор «Коррьере Пополаре» читал и изумлялся, затем он вызвал редактора отдела хроники.

— Вы это читали?

— Извиняюсь, где?

— Вот это.

— Разрешите. «Вчера в 14 часов...»

— Да, да, указан точный час, в который ничего не произошло. Мы превращаемся в газету для призраков. Скоро будем писать прозрачными чернилами.

— Мне жаль, я бесконечно огорчен. Такая серия опечаток... Я дам выговор корректорам.

— Оставьте в покое корректоров. Найдите репортера, который написал эту галиматью, и притащите его за шиворот в течение пяти секунд. Один, два, три...

Автором цитированной выше прозы оказался молодой человек, хрупкий, маленького роста, с неспокойной улыбкой и слишком сладким выражением глаз.

— Садитесь и объясните мне вот это сообщение.

— Оно звучит утешительно, не кажется ли вам?

— Еще бы!

— И нужно добавить, это чистая правда. Нет ни одного неправдоподобного слова.

— Больше того, ни одного разумного слова.

— Но, господин директор, я удивляюсь вам. Подумайте о радости читателей, когда они узнают, что несчастье таких масштабов не произошло. И представьте себе, если бы, наоборот, оно произошло: пять семей в трауре, осиротевшие ребятишки в Риме, Милане, Бельгии. Я лично бы дал этому сообщению заголовок в пять колонок. Почему бы и нет? И даже на первой странице. И вообще я нахожу, что читатели иногда нуждаются в таких сообщениях, которые заставляют облегченно вздохнуть и воскликнуть: «Слава богу!» По-моему, современный журнализм...

— Об этом вы мне позже расскажете. А теперь послушайте другую вашу заметку: «Странное приключение не случилось вчера вечером, когда стемнело, с сорокадвухлетним бухгалтером Бадони, проживающим в нашем городе на улице Битоното № 34-бис. Когда он возвращался домой из конторы, он неожиданно не встретился с одной загримированной женщиной, вооруженной револьвером, которая не приказала ему отдать ей бумажник, содержащий месячную зарплату и отпускные. Итак, бухгалтер Бадони не пал жертвой первого в памяти хроникеров грабежа, совершенного женской рукой».

— Бедный бухгалтер Бадони,— улыбнулся репортер.— Он такой милый человек, живет в том же пансионе, что и я. Я хотел сделать ему сюрприз к его дню рождения: известность ведь каждому приятна. И к тому же он подписчик нашей газеты уже двадцать семь лет. Я считаю, что газета хотя бы изредка должна давать какое-то личное удовлетворение своим читателям, вызывать у них радостную дрожь. Необходимо ценить жизнь, господин директор. Нужно дать понять людям, каких опасностей и несчастий, каких страшных катастроф они избегают каждую минуту.

— Вот как! И на завтрашний день у вас еще что-нибудь подготовлено? Читайте, мне начинает это нравиться.

— Тут у меня есть еще метеорологическая заметка. «Вчера в 12 часов дня не выпал снег. Улицы и площади города не были совершенно покрыты белым и мягким ковром. На некоторые районы снег не выпал толстым слоем, в других он не принял характерный вид альпийских сугробов. Городское управление не занялось очисткой снега». Затем следуют соображения насчет этого значительного сокращения расходов.

— Я заранее соглашаюсь с этими соображениями и предлагаю самому себе сэкономить на вашей зарплате.

— Я так и знал. Вы четвертый директор газеты, который приходит к этому выводу. Мне кажется, что мои идеи современного журнализма слишком передовые. Мне говорят, что я утопист, что я впадаю в заблуждения... Но это меня не пугает. И с Галилеем, и с Маркони, и с другими вначале так же поступали, может быть, даже хуже. Терпение — и я подыщу себе другое место. Я молод, у меня еще столько впереди!

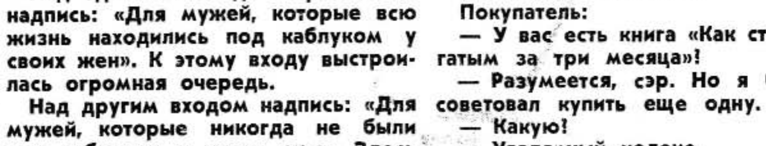
И счастливые глаза репортера смотрели радостно в тот мир, который будет наполнен несовершившимися уличными катастрофами и неразразившимися войнами.

Перевел с итальянского И. КОН.

«Нью-Йоркер», США.

улыбки разных широт

Над одним из входов в рай висит надпись: «Для мужей, которые всю жизнь находились под каблуком у своих жен». К этому входу выстроилась огромная очередь.

Над другим входом надпись: «Для мужей, которые никогда не были под каблуком у своих жен». Здесь стоит один робкий мужчина. К нему подходит апостол Петр и спрашивает:

— Почему здесь стоишь?

— Не знаю,— смиренно отвечает тот.— Жена велела тут встать.

●

В магазин «Оптика» входит очередной посетитель.

— Добрый день,— приветствует его продавец.— Вам нужны очки минус девять.

— Как вы угадали, что я близорук?

— Очень просто: вы вместо двери вошли через окно.

●

В книжном магазине.

Покупатель:

— У вас есть книга «Как стать богатым за три месяца»?

— Разумеется, сэр. Но я бы посоветовал купить еще одну.

— Какую?

— Уголовный кодекс.

●

На концерте.

— Узнаешь? Бетховен!

— Хм, не уверена. Подождем, пока он повернется лицом к публике.

●

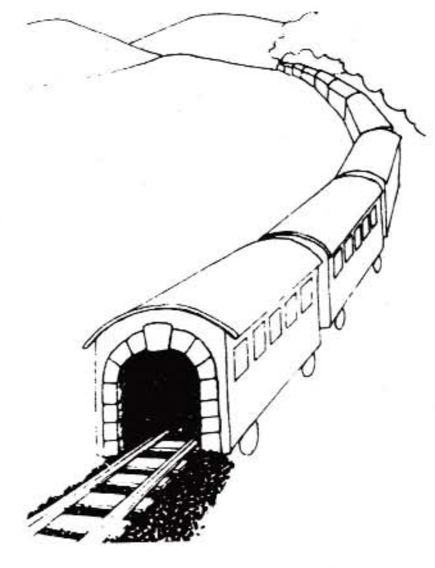
Два взломщика орудуют в чужой квартире. Вдруг раздается пронзительный вой сирены.

— Полиция! Прыгай быстрее в окно!

— Ты что! С тринадцатого этажа!!!

— Прыгай, прыгай, сейчас не до суеверий!

●

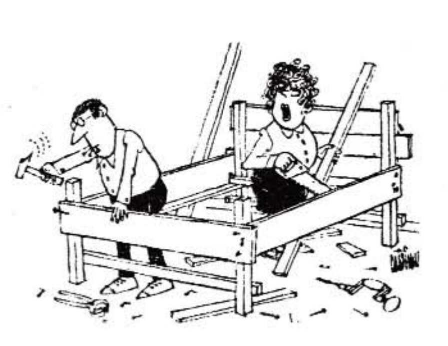

«Жерминаль», Бельгия.

— Видно, мы оставили ему слишком мало чаевых.

«Филадельфия инкуайер», США.

— Когда ты говорил о новом доме, я представляла его иначе.

«Штерн», ФРГ.

«Дикобраз», Чехословакия.

— Немножко выше, папа!

«Септимана энигмистика», Италия.

Фермер спрашивает проходящего у него практику студента сельхозтехникума:

— Ты пометил всю живность?

— Да.

— Трудно было?

— С коровами и лошадьми нет, но с пчелами я намучился...

●

Директор спрашивает нового работника:

— Каков у вас стаж работы?

— Тридцать лет.

— А сколько вам самому?

— Тридцать пять.

— !!!

— Просто я много работал сверхурочно.

●

— Моя жена сущее совершенство. Вечером, когда я возвращаюсь с работы, она помогает мне снять пальто и подает домашние туфли и перчатки.

— А для чего тебе дома перчатки?

— Как для чего? В резиновых перчатках удобнее мыть посуду!

●

Директор упрекает секретаршу:

— Нельзя делать столько ошибок, печатая доклад.

— Сэр, как говорит пословица, «конь о четырех ногах, и то спотыкается».

— Совершенно верно, мисс. Но он не получает такой высокой зарплаты.

●